

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

ГАЗЕТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ
СЕВАСТОПОЛЯ

ВЫХОДИТ
ПО СУББОТАМ

№9 (2061)

Газета основана в 1917 г. Возобновлена в 1999 г.

Суббота, 7 марта 2020 г.

8 Марта — Международный женский день

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

ГАЗЕТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ
СЕВАСТОПОЛЯ

ВЫХОДИТ
ПО СУББОТАМ

№ 10 (2062)

Газета основана в 1917 г. Возобновлена в 1999 г.

Суббота, 14 марта 2020 г.

2020 год - Год памяти
и славы
ПОБЕДА!
1945-2020

«Женщина может всё!»

Они освобождали Севастополь в мае 1944 года

Мы вовсе не тени безмолвные,
Мы ветер и крик журавлей.
Погибшие в небе над Родиной
Становятся небом над ней.

Евгений Евтушенко

«Женщина может всё!» – так говорила Мария Раскова, легендарная лётчица, майор ВВС РККА, одна из первых женщин, получивших звание Героя Советского Союза в 1938 г. вместе с Валентиной Гризодубовой и Полиной Осипенко за рекордный беспосадочный перелёт Москва – Дальний Восток в качестве штурмана. Эти слова стали девизом женского 46-го авиационного полка.

Когда началась Великая Отечественная война, Раскова обратилась к И.В. Сталину с просьбой отправить добровольцами женщин-авиаторов на фронт. Приказом НКО СССР №0099 от 8.10.1941 г. Марии Михайловне Расковой было поручено сформировать три женских авиаполка: 586-й истребительный авиаполк на самолётах-истребителях Як-1, 587-й бомбардировочный авиаполк пикирующих бомбардировщиков на самолётах Пе-2 и 588-й ночной авиаполк на самолётах У-2. И если первые два полка были смешанными, то 588-й авиаполк (с февраля 1943 г. – 46-й ночной бомбардировочный, впоследствии гвардейский Таманский Краснознамённый ордена Суворова авиационный полк) был чисто женским. Все должности в полку исполняли только женщины, точнее, молодые девушки от 17, как Вера Маменко, до 22 лет. Все они не просто пришли добровольцами, они рвались на фронт, оббивая пороги военкоматов, горя желанием внести свою лепту в общее дело разгрома врага.

Герои Советского Союза Тая Макарова, Мера Белик, Поля Гельман, Катя Рябова, Дина Никулина, Надя Попова, 1944 г.

летали без парашютов. Считалось, что малая высота и небольшая скорость позволит самолёту спланировать даже в случае поломки. Но это в мирное время, а на войне всё не так. Каждый вылет мог стать последним. Шесть экипажей без парашютов сгорели в воздухе. Но сами девушки предпочитали летать без парашютов. Если собьют над чужой территорией, так лучше погибнуть, чем попасть в лапы к врагу. А ещё можно было дополнительно взять на 20 кг больше бомб (на колени), да и неудобно каждый раз с парашютом вылезать и залезать обратно в самолёт, бегая туда-сюда на доклад после каждого вылета. Особенно в непогоду, в ночи «максимум», когда приходилось делать за ночь до 16 боевых вылетов.

Впоследствии доклады стали приниматься уже непосредственно у самолётов. Вплоть до конца 1942 г. полк участвует в оборонительных боях за Владикавказ. После степей Ставрополя девушки не представляли себе, как можно летать в горах, в безлунные ночи, не видя привычных наземных ориентиров, когда восходящие воздушные потоки внезапно подхватывают лёгкий самолёт, как перышко, вдруг поднимают вверх, или, наоборот, бросают резко вниз, прижимая к земле. В горах совсем другая погода – коварная, внезапно меняющаяся: то укутывала облаками вершины гор, то скрывала низко стелющиеся туманы низины и посадочные площадки. Зимой особенно донимали холод и снег. Зачастую случался снег с дождём и порывистым ветром, самолёт мог быстро обледенеть и становился неуправляемым. Но девушки с особым упорством учились воевать в новых условиях. До января 1943 г. полк базировался в станице Ассиновской. Самолёты замаскировали в садах, между фруктовыми деревьями. У каждой из девушек была «своя» хозяйка. Теперь можно было постараться, поглядеть, а иногда просто поговорить. Пожилые женщины относились к ним как к родным, волновались, переживали, ждали их возвращения. Работали тогда «с подскока», с небольших площадок у самого переднего края, перелетая туда с заходом солнца, а после ночных бомбежек, уже утром, улетали обратно в станицу. Летали бомбить одиночными самолётами, всю ночь до рассвета сменяя друг друга. Немцы говорили, что «русфанер» прилетает с такой же пунктуальной точностью, с какой фельдфебель выходит на вечернее построение, и может сбросить бомбы даже на огонёк сигареты, лишая их сна и отдыха. За каждый сбитый У-2 немцы установили награду – германский орден Железного креста и денежное вознаграждение 2000 марок, вдвое больше, чем за сбитый советский истребитель. Они были вынуждены привлечь дополнительную зенитную артиллерию и организовать уплотнённую многоярусную систему массированного огня. Пробыть к целям стало практически нереально.

ПЧЁЛЫ БЕЗ МАТКИ – НЕ РОЙ

Командиром полка была назначена Бершанская Евдокия Давыдовна (28 лет, опытный лётчик-инструктор с 9-летним стажем, награждена за лётную работу орденом «Знак Почёта»): начальником штаба – Ракобольская Ирина Вячеславовна (22 года, студентка 4-го курса физфака МГУ); комиссаром – Рачкевич Евдокия Яковлевна (34 года, на партийной работе в Красной Армии с 1932 г., адъюнкт Военно-политической академии, «наша мамочка», как ее ласково называли девушки); парторгом – Рунт Мария Ивановна (30 лет, партийный работник). Командованию удалось создать в полку атмосферу справедливой требовательности, дисциплины и взаимовыручки в сочетании с семейной теплотой и материнской заботой.

УМЕНИЕ – ЗАЛОГ УСПЕХА

Обучение и боевую слаженность полк проходил в г. Энгельсе на Волге. Первый приказ Расковой: «Всем стрижка волос!». Вперёд на пол-уха, затылок – под «получку», иначе волосы в шлем не заправят. Лётную программу, рассчитанную на два года в мирное время, нужно было освоить за четыре месяца. Подъём в 5.30. Работали по 13-15 часов в сутки. Вначале Раскова и Бершанская и днём и ночью летали с каждой из пилотов. Нелегко приходилось пилотам, ещё тяжелее – штурманам, но особенно доставалось техникам и оружейникам (специалистам по вооружению). В пургу и метель, с рассвета и до зари они готовили машины. Осваивали загрузку бомб и касет. Бомбы весом до 20 кг, осколочные и фугасные по 50-100 кг, порюю больше их собственного веса, тяжёлые, скользкие после смазки не слушались, выскальзывали из девичьих ладоней, помогали, как могли, коленками. От холода, бессилия, досады на глаза наворачивались слёзы. Плакать нельзя. Стояли сорокаградусные морозы. Лица девушек покрывались ледяной коркой, руки чокчели, тонкие девичьи пальцы примерзали к металлу, а в рукавицах взрыватели не вкручивались. К ночным полётам готовились вначале днём, отбавляя «слепые полёты», летая в закрытой затемнённой кабине, не видя земли, только по приборам и командам штурмана. Учились видеть в темноте, при посадке угадывать землю ка-

ким-то шестым чувством. Отработывали противозенитные манёвры и бомбёжку на полигоне в ослепляющих лучах прожекторов на малых высотах. В конце февраля 1942 г. полк принял воинскую присягу. В ночь на 9 марта в последние ночные полёты случились первые потери. Под утро погода резко ухудшилась, усилился мороз, ветер, пошёл снег, видимость пропала, летели, как в «молоке». Четыре экипажа не вернулись на базу. Только утром вернулся самолёт Нины Распоповой со штурманом Лелей Радчиковой. Им удалось совершить вынужденную посадку в чистом поле. Три самолёта разбились, погибли два экипажа. На второй день похоронили Лилию Тормосину, Надю Комогорцеву, Аню Малахову и Машу Виноградову. Были сделаны соответствующие выводы, назначены дополнительные тренировки. Только через два с половиной месяца, в конце мая 1942 года, полк перелетел на Южный фронт в район Ворошиловграда.

НА ЧЁМ ВОЕВАЛИ ДЕВУШКИ

Самолёт У-2 (с 1944 года – ПО-2) – это лёгкий учебный двухместный самолёт-биплан с

Герои Советского Союза командир полка Евдокия Бершанская и штурман полка Лариса Розанова.

ружик» – так звали его в народе за малую скорость и низкую высоту полёта, наша «ласточка» – так любовно говорили о нём девушки полка, а немцы называли У-2 «кофемолкой» или «швейной машинкой» за характерное стрекотание мотора или «русфанер» за его конструкцию. Этот сугубо гражданский, лёгкий (800 кг), надёжный, небольшой, простой в управлении самолёт мог садиться и взлетать с небольшой поляны, с лесной опушки или с деревенской улицы и летать даже в плохую погоду. Обладая небольшой скоростью (до 120 км/час), он отлично справлялся с задачами сельского хозяйства, мог быть связным, почтовым, санитарным самолётом, мог перевозить небольшие (до 300 кг) грузы, но никак не подходил для войны. Тихоходный и низколетящий, днём он сразу становился лёгкой мишенью, и только ночь давала ему шанс уцелеть. Но летать на маленьком самолёте ночью, в условиях ограниченной видимости, в отсутствии ясно видимых ориентиров, посадочных огней, в дождь, в снег, в мороз и ветер, находясь в открытой кабине, – задача не из лёгких даже для лётчиков-мужчин. Огромная ответственность ложилась на штурмана. Нужно было пересечь линию фронта, сориентироваться и найти конкретную цель. В слепящем свете немецких прожекторов, под огнём зенитных орудий и пулемётов точно сбросить бомбы, суметь выйти из-под обстрела и вернуться обратно. До 1944 г.

Самолёт У-2, на таких летали девушки.

двойным управлением, с открытой по пояс двойной кабиной. Без радиосвязи, вооружения, без цельнометаллических бортов и броневых спинок, с переговорным устройством в виде обычной трубки. Деревянный каркас, обшитый фанерой и тканью (перкалью), пропитанный авиационным лаком (эмалитом). Лак придавал ткани прочность, но при этом легко воспламенялся. «Небесный тихоход», «куку-

роз и ветер, находясь в открытой кабине, – задача не из лёгких даже для лётчиков-мужчин. Огромная ответственность ложилась на штурмана. Нужно было пересечь линию фронта, сориентироваться и найти конкретную цель. В слепящем свете немецких прожекторов, под огнём зенитных орудий и пулемётов точно сбросить бомбы, суметь выйти из-под обстрела и вернуться обратно. До 1944 г.

НОВАЯ ТАКТИКА

Нужно было менять тактику, и девушки придумали новый приём – летать парами. Первый экипаж проносился над целью,

чемоданы, тумбочки, ящики изпод бомб. По сути, оставались обычными девочками. Боялись мышей, сочиняли стихи, брали днём в кабину котят, вели дневники и пели песни хором. Плакали, когда что-то не получалось, уткнувшись в грудь своей «мамочке». При перебазировании девушки старались найти аэродром с речушкой или прудом, и, как только они переезжали, сразу начиналась большая стирка и мытьё голов. Где бы девушки ни жили, даже в самых примитивных, не подходящих для быта условиях, у них всегда было чисто и уютно. Женское начало брало своё.

Вскоре минская группировка немцев была окружена, передовые части ушли вперёд, а немцы разбрелись по лесам и болотам в нашем тылу: большими соединениями и маленькими группами сдавались в плен или нападали на наши гарнизоны. Девушки не отходили от своих самолётов, спали по очереди. Приходилось всё время быть начеку. За освобождение Белоруссии полк был награждён орденом Суворова III степени.

Погибли Таня Макарова и Вера Велик. Две неразлучные подруги, пилот и штурман. Они первые летали бомбить цели в Германию. 25 августа, возвращаясь на базу, были атакованы немецким истребителем уже над нашей территорией. Стрели в воздухе. Нашли их утром. Опознали по орденам, которые превратились в расплавленные железки. Ордена положено было пересылать родным. Похоронили их недалеко от польского городка Остроленка.

В конце лета 1944 г. уже на территории Польши на самолёты начали устанавливать позади штурмана пулемёты (ШКАС), и девушки стали летать с парашютами. «Ночь-максимум» пришилась на 22 декабря, на старт даже вынесли знамя полка. Полк сделал 324 боевых вылета. Экипажи делали по 16 вылетов за ночь. Было сброшено 60 тонн бомб. Работали всего 15 вооруженцев, по 4 тонны бомб на девушку. В феврале 1945 г. фронт подошёл к границам Восточной Пруссии. Девушки бомбили врага уже на его земле.

«ВЕЗУЧАЯ АНТОНИНА»

Так называли в полку Тоню Худякову, гвардии старшего лейтенанта, зам. командира эскадрильи. Это она разбомбила штаб генерала фон Клейста под Моздоком. Снизаясь над передним краем, кричала лехоте: «Мы всё летаем, всё бомбим, а вы всё сидите и сидите!». После её слов пехотинцы поднимались в атаку. Имела твёрдый характер. Не стеснялась высказывать то, что думает. Она не была ни разу сбита, ни разу не была ранена за 925 боевых вылетов. Это было не только везение. Тоня привыкла всё делать обстоятельно, на совесть. Знала, как правильно использовать в полёте высоту, скорость и направление ветра, облачность, тёмную сторону горизонта, и учила своих лётчиц воевать с умом. Раскрывала тактические приёмы, как перехитрить врага: уйти из-под огня зениток и слепящих лучей прожекторов. И всё же на 926-м боевом вылете самолёт был сбит, Тоня получила контузию. Она успела вырваться

падающую машину, совершила аварийную посадку и потеряла сознание. Обидно было встречать вместе со штурманом Евгенией Жигуленко долгожданную Победу в госпитальной палате.

За три года боев полк сделал около 24 тысяч боевых вылетов, сбросил на врага около 3 миллионов килограммов бомб (2902,98 т). Боевой вылет — это не просто «взлёт — полёт — посадка». Вылет счи-

тыывали «святого трепета» перед положениями Устава и инструкций. Конечно, они «стойко переносили тяготы и лишения военной службы», пытались строем ходить в столовую, обращаться к друг другу по-устав-

ЭПИЛОГ

Директивой НШ Красной Армии №10-14080 от 15.10.1945 г. 46-й Гвардейский Таманский Краснознамённый ордена Суворова ночной бомбардировочный авиационный полк был расформирован, но девушки решили сохранить святое для каждой «боевое братство». Накануне расставания, перед тем как разъехаться, девушки обменялись адресами, договорились сохранить боевую дружбу и до конца соблюдали эту традицию. Дважды в год, 2 мая и 8 ноября, с 12 до 14 часов боевые подруги встречались в сквере у Большого театра. «Деточки мои, — говорила Евдокия Яковлевна Рачкевич, замполит полка, — я самая многолетняя мать Советского Союза». Приходили родители погибших девушек, бывшие учителя, одноклассники, друзья. Им было о чём поговорить, что вспомнить. Зачитывали письма подруг, тут же сочиняли ответы. Евдокия Бершанская вышла замуж за командира «братского» 889-го НБАП, воевавшего на таких же У-2 по соседству. Их примеру последовали многие девушки, связав свою судьбу с «братцами» из соседнего полка. Евдокия Давыдова активно работала в Комитете советских женщин и в Комитете ветеранов войны. Некоторые остались в профессии. Марина Чечнёва ещё три года после войны служила в ВВС. Летала вместе с мужем, лётчиком-штурманом Константином Давыдовым, тоже Героем Советского Союза, на тяжёлых бомбардировщиках. Вернулась в Центральный аэроклуб ДОСААФ, обучала будущих пилотов. Заслуженный мастер спорта СССР, установила рекорд скорости на самолёте ЯК-18, ведущая авиагруппы на послевоенных воздушных парадах, кандидат исторических наук, автор ряда книг о боевых подвигах. Евгения Жигуленко продолжила службу, летала штурманом на Дальнем Востоке. Окончила ВГИК, стала кинорежиссёром, сняла

Женский полк, 1944 г.

КОНЕЦ ВОЙНЕ

В ночь с 4 на 5 мая 1945 г. девушки бомбили скопление противника в районе немецкой ВМБ Свинемюнде на берегу Балтийского моря, а уже днём наши войска с боями овладели городом. Последующие три ночи полк не летал: погода испортилась, видимость была плохая, сплошной туман — «муть»,

тался боевым, если была выполнена конкретная боевая задача, указанная в полётном задании, а результаты подтверждены данными объективного наземного и воздушного контроля. За три года погибли, умерли от ран и болезней 32 девушки. Для авиаполка это минимальные потери. Это говорит о мастерстве наших лётчиц и о надёжности наших самолётов. К званию Героя Советского Союза можно было представлять лётчицу или штурмана, сделавшего на У-2 500 и более ночных боевых вылетов. В полку подняли планку ещё выше: к званию Героя стали представлять только тех, кто сделал 600 и более боевых вылетов. Всего 59 пилотов, летающих на У-2 в годы ВОВ, удостоились звания Героя Советского Союза, из них 23 девушки 46-го НБАП, 5 из них — посмертно. После войны ещё три девушки стали Героинями: две — Героинями России и одна — Народным Героем

Вооруженцы, спецы по вооружению

Казахстана. 5 девушек сделали более 700 боевых вылетов, 7 — более 800, ещё 7 — более 900, а гвардии старший лейтенант Себрова Ирина Фёдоровна сделала 1004 боевых вылета. Более 200 девушек полка были награждены орденами и медалями. Самые опытные, «старички», имели по 5-8 орденов. Командир полка Бершанская Евдокия Давыдовна — единственная женщина, награждённая «за отличную организацию боевых операций, решительность и настойчивость в их проведении» двумя полководческими орденами: орденом Суворова и орденом Александра Невского.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

В начале в полку было 20 самолётов У-2, личного состава 115 человек, включая 40 человек лётного состава. Позже — 45 самолётов. Добавили третью эскадрилью. Личного состава стало 230, из них лётного состава — 80 человек. Закончили войну 36 боевых самолётов ПО-2. За всю войну полк ни разу не отводился на перформирование. Пополнение прибывало и проходило обучение на месте. Не было ни одного случая аморального поведения или венирических заболеваний. В полку не осталось пропавших без вести. Девушки собрали деньги, Евдокия Яковлевна Рачкевич проехала по местам боев, где были сбиты самолёты, и с помощью местных жителей установила факты гибели и места захоронений «своих деточек», каждого погибшего экипажа.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В ЖЕНСКОМ РОДЕ

В чём же секрет таких феноменальных результатов? Долгие годы за рубежом считалось, что единственный в мире женский авиаполк — это миф, полуправда, плод советской пропаганды, в реальной жизни такое невозможно. Иностранцы никак не могли взять в толк, зачем девушки идти на войну. Но факт подтверждается документами, свидетельствами и самими немцами. Версия псевдодисториков примитивная, банально-пошлая. Награды, ордена и звания получались «через постель» (О. Грейт). Рассматривалась в суде как клевета. Но всё объясняется гораздо проще. В отличие от мужчин, девушки не были кадровыми военными и не ис-

несли службу нарядами, аккуратно вели штабное делопроизводство, строго соблюдали режим секретности. Но главным для них было дело, практически целесообразность, конечный результат любой ценой. Девушки воевали по своим женским понятиям, исходя из своей женской логики, разработали свой кодекс чести, освоили бригадный метод подготовки самолётов. Техники и вооруженцы не разбирали, чей самолёт заходит на посадку, набрасывались все, как пчёлки, из которых каждая чётко знала, что нужно делать. Вооруженцы не стояли в очереди на складе боеприпасов, заранее, вопреки запретам, подтаскивали бомбы к месту посадки самолёта. Техники готовили машину к полёту, одновременно подвешивались бомбы, в нарушение всех инструкций таскали ведра и заливали бензин, не дожидаясь, когда подъедет топливозаправщик. Самолёт взлетал уже через 5-8 минут. В период распутицы они не ждали, когда подвезут бомбы и бензин, подсохнет взлётная полоса. Ломали сараи и заборы, из досок строили узкие полосы-дорожки, с которых ухитрялись взлетать и садиться, каждый раз с риском для жизни. Строжайше соблюдались меры противопожарной безопасности. Открытый огонь отсутствовал. Девушки попросту не курили. И не пили. Свои фронтные 100 грамм они сливали в бутылочки и использовали как «магарыч» для решения бытовых вопросов. Вначале, по своей наивности, они обобщили свой «положительный опыт» и отравили вышестоящему командованию. Последовал нелепый приказ, в котором командиру полка и старшему инженеру объявлялся выговор за нарушение инструкции. Но девушки продолжали воевать по своему, а командование не стало «затягивать гайки», результативность ночных бомбежек была достойной самой высокой оценки. А главное было — победить в этой войне любой ценой.

Е. Жигуленко после войны

фильмы «Одни сутки из тысячи» (1976), «В небе ночные ведьмы» (1981) и «Без права на провал» (1984), была ведущей «Голубого огонька» (1975), инициатором «Праздников песни» в г. Сочи. Надежда Попова и лётчик-истребитель Семён Харламов, возможно, так никогда и не встретились бы, если бы их не сбил в тот день немецкий истребитель. После войны они поженились. Но днём бракосочетания считали 10 мая 1945 г., когда вдвоём расписались на стене рейхстага в Берлине. Звание Героя Советского Союза им тоже было присвоено в один день, одним приказом. Рая Юшина стала пилотом-геологом. Вера Тихомирова летала на международных рейсах. Ирина Ракобильская вернулась в МГУ, занималась физикой космоса. Защитила докторскую, написала учебник, стала профессором. Многие стали врачами, переводчицами, педагогами.

На встрече с нашими лётчицами французские лётчицы-истребители из полка «Нормандия-Неман», поражённые храбростью и отвагой «воздушных амазонок», говорили: «Если бы можно было собрать цветы всего мира и положить их к вашим ногам, то даже этим мы не смогли бы выразить своё восхищение советскими лётчицами».

... В последние годы в сквере у Большого театра собираются уже дети, внуки и правнуки прославленных лётчиц, доказавших всему миру, что наши женщины могут всё. Жизнь продолжается.

Виктор МЕДВЕДЕВ,
ветеран ВМФ СССР